

М. А. Бобрик

Языковая правка четъего текста Евангелия от Матфея перед изданием Елизаветинской библии 1751 года (по материалам синодального архива)

1. Последним этапом долгого и «многотрудного» процесса исправления четъей Библии, предпринятого в первой половине XVIII века, была правка 1750–1751 годов, непосредственно предшествовавшая изданию Елизаветинской библии. Над библейским текстом работали двое филологов — Варлаам Лащевский и Гедеон Сломинский, оба — уроженцы «польских владений», монахи, преподаватели Киевской академии, вызванные в Петербург специально для библейских работ.

Справка:

Варлаам Лащевский (1704–28.07.1774, Москва) учился и затем преподавал в Киевской духовной академии. В 1742 году после Симона Тодорского занял кафедру греческого языка. Автор учебника «Grammatica gresae linguae», изданного в 1749 году в Бреславле. В переработках Г. Щербацкого и Н. Бантыша-Каменского, а с 1788 года в русском переводе эта грамматика долго служила руководством в духовных училищах (см. о ней [Німчук 1988: 67]. В 1746 году Варлаама вместе с другим преподавателем Академии Гедеоном Сломинским как «человек достойных и греческому диалекту совершенно достаточных» вызвали в Петербург для исправления Библии. Варлааму в этом деле была отведена роль старшего. По окончании работы он составил «Историю исправления и показания поправок», которая частично вошла в его предисловие к изданию 1751 года. В награду за труды по исправлению Варлаам в 1753 году стал настоятелем одновременно двух московских монастырей — Донского и Заиконоспасского, а также «как искусный и известный человек» получил должность ректора Московской академии. На рубеже 60-х–70-х гг. Лащевский помогал Амвросию Зертис-Каменскому (†1771) в его переводе Псалтыри с древнееврейского (дальнейшие биографические сведения см. [Шереметевский 2000: 113–114, лит.]).

Гедеон Сломинский (1715?—25.09.1772¹, Киев), сын священника, учился в Киевской академии. После пострижения в Киевском Михайловском монастыре (1744) преподавал в Академии поэтику и философию. Автор рукописного «Cursus philosophiae de rerum divinarum et humanarum». С 1747 года Гедеон вместе с Варлаамом участвует в исправлении Библии в Петербурге. Первое (петербургское) издание Елизаветинской библии быстро разошлось, так что сразу началась работа над вторым (московским) изданием 1756 года. Гедеону было поручено пересмотреть напечатанную Библию, и в 1754 году он представил свод замеченных им опечаток и неясностей. В 1758 году Гедеон был назначен ректором Московской академии и архимандритом Заиконоспасского монастыря (до 1754 года эти должности занимал Варлаам) (дальнейшие биографические сведения см. [Шереметевский 1999: 329—332, лит.]).

Исходным текстом, подвергавшимся исправлению, была «первопечатная» Библия московского издания 1663 года. При редактировании Ветхого завета Варлаам Лащевский, которому была поручена эта работа, мог опереться на исправления, сделанные в начальный период работ (1713—1720) Софронием Лихудом, Федором Поликарповым, Феофилактом Лопатинским и их сотрудниками. Сверив заново их работу с греческим текстом, Варлаам принял большую часть поправок. В предисловии к Библии 1751 года Варлаам пишет о своей тактике так: «Что ѿмѣнено въ... правленой противъ первопечатной, а оно касается до единыхъ точію правилъ граматическихъ, или до премѣны рѣчей, туюжде силу и разумъ имущихъ, то ѡставляти такъ, ꙗкоже въ правленой положено» [Предисловие 1751: 12]. Что касается Нового завета, который в петровское время не правился, то его, вслед за Ветхим заветом, следовало отредактировать теперь. В устном указе Синода от 14 июня 1751 года говорилось, что «печатанный в' Москвѣ 1663(г)<о> года новый сѣннагѡ писаніѧ завѣтъ» следовало «прочитывать и сносить, и буде что в' томъ чтеніи усмотрено будетъ, то выписками представлять сѣѣишему Правителствующему Сѣноду на такомъ во всемъ ѡснованіи, какъ ѡзначенное ветхагѡ завѣта исправленіе производимо и сѣѣишему сѣноду предств(в)леніе чинимо было» [РГИА, ф. 796, оп. 4, № 38, т. 3, л. 51]². Работа над Новым заветом была поручена Гедеону Сломинскому (указ от 20 мая 1751 года):

¹ В [Гаврилов 1911: 186, примеч. 9] названа дата 26.09.1772. За указание на это издание я благодарна Х. Кайперту.

² Здесь и в дальнейшем основным источником сведений об обстоятельствах и содержании исправления Нового завета служит третий том синодального дела «О напечатании новоисправленной Славянской Библии». В дальней-

О(з)наченно(й) новый завѣтъ нѣтъли чего ѿ во ѡно(м) к поправленію слѣдующаго прочесть осо(б)ливо другому пріі оно(м) библейномъ дѣлѣ находящемуся іеромонаху Гедеону Сломинско(му) и буде что онъ іеромона(х) по то(м) прочтении усмотри(т), о то(м) снесшись со ѡ(з)наченны(м) іеромонахо(м) Варлаамо(м) о(б)щекупнѣ представлять сѣѣишему Правителствующему Сѣнод(у) выписками [л. 1].

12 июня 1751 года Варлаам и Гедеон подали в Синод свод исправлений, которые, по их мнению, надлежало внести в текст Евангелия от Матфея.

Буквальное следование процитированному выше указу в языковом отношении означало бы, по сути, грамматическую стандартизацию четвертого новозаветного текста и в конечном итоге — унификацию всего корпуса библейских книг. Достигнуть этого можно было лишь ценой многочисленных исправлений в тексте Нового завета. Однако никакой речи о правке того же масштаба, что и в Ветхом завете, быть не могло. Неизбежным следствием такой правки было бы резкое увеличение числа разночтений между четвѣй (в составе Елизаветинской библии) и богослужбной версией евангельского текста³. Такое развитие было взрывоопасным. Видимо, осознавая это, Лащевский и Сломинский предлагают минимальный, с их точки зрения, набор исправлений: правка, как увидим, имеет место там, где при сверке с греческим текстом выявляется искажение смысла. Но даже эта минимальная правка покажется синодальным членам слишком смелой. Причины такой охранительной реакции названы в докладе Синода императрице Елизавете от 12 июля 1751 г. в отношении исправлений в Евангелиях от Матфея и от Марка. Было усмотрено, говорится в докладе, что

шем при ссылке на эту рукопись указывается только номер листа. Имена пишутся с большой буквы, выносные буквы вносятся в строку и пишутся в круглых скобках, коньектуры — в угловых скобках, паерок заменяется апострофом. В остальном орфография и пунктуация сохраняются. Подчеркивания принадлежат автору настоящей работы.

³ Существует мнение, что служебный и четий тип печатного Евангелия начинают различаться по языку только с появлением Елизаветинской библии [Успенский 2002: 238; 488]. Коррективу в этот взгляд вносит исследование Ф. Б. Людоговского, который показал, что служебное Евангелие в XVII — начале XVIII века претерпело определенную эволюцию и поэтому уже к началу работы над изданием 1751 года отличалось от четвертого евангельского текста [Людоговский 2006: 411—414]. Таким образом, картина сложнее: четий и служебный текст эволюционируют не синхронно и взаимодействуют нерегулярно.

и в то(м) новомъ завѣтѣ суть (кромѣ погрѣшностей в рѣчахъ до исправленія грамматическаго касающихся) мѣста такія кои противъ греческихъ кодезѣвъ несогласны, а сверхъ тогѡ и печатаемые еѵлїи, по которымъ в цркви чтеніе бываетъ противъ преждепечатанного в 1663м году библейнаго состава // в разныхъ мѣстахъ несогласую(т) же чего для казалось бы, что исправить и ихъ на(д)лежало такимъ же образомъ какъ и означенный ветхїй завѣтъ исправляемъ былъ: но понеже ѡны издавна в цркви употребляются, и всякому уже в рѣчахъ затвердились, то такимъ образомъ ихъ исправлять небезопасно, дабы ѡ противнико(в) цркви стѣй, ѡ коихъ и за прежнее книгъ исправленіе многое произошло ра(з)вращеніе и соблазны вновь тому (ж) подобнаго чегѡ не воспослѣдовало [л. 83об.—84].

Таким образом, первоначальное намерение исправить Новый завет «на таком во всем основании, как... ветхаго завета исправление производимо» осталось не реализованным. В качестве компромисса Синод предложил печатать Новый завет так, как в свое время, в утвержденном Петром I указе от 7 сентября 1724 года, было предложено поступить в отношении Псалтыри, «то есть, гдѣ какое явится несогласіе оноѡ ѡ(б)яснить бы, точїю на брезѣ(х) или в' особливыхъ границахъ а кромѣ библейнаго состава печатаемые и в црковныхъ сїеннослуженїяхъ употребляемыя новыя завѣты оставить такъ какъ оныя ѿнѣсть» [л. 84об.].

Из поправок в Новом завете, предложенных Варлаамом и Гедеоном, в издании 1751 года были приняты лишь немногие; большая часть правки из соображений консервации текста была отвергнута и не вошла в Елизаветинскую библию. Тем не менее предложения редакторов, сохранившиеся в архиве Синода в составе обширного «библейнаго» дела и никогда прежде не исследовавшиеся, заслуживают внимания как ценный источник не только по истории новозаветного текста и церковнославянского языка, но и как источник сведений о методах библейской филологии XVIII века. В настоящей работе под этим углом зрения будут рассмотрены исправления в тексте Евангелія от Матфея.

2. Свод исправлений, поданный Синоду Варлаамом и Гедеоном 12 июня 1751 года, содержится в упоминавшемся выше (см. примеч. 1) третьем томе дела «О напечатании новоисправленной Славянской Библии» [РГИА, ф. 796, оп. 4, № 38, т. 3] на лл. 11—44. Полное название документа таково: «Выписка из' новагѡ завѣта на кнїгу Сѣагѡ Еѵлїста Матѣеа Реченїй, которыи не сходнѡ с' греческими переведены, или противнѡ орѡграфїи славенской положены: такожь котѡрыа

противно греческим пропущены, и свыше греческих внесены». Материал правки цитируется в дальнейшем по названной рукописи Синодального фонда РГИА; греческий текст приводится по изданию [Nestle—Aland 1985].

Свод представляет собой таблицу из пяти граф со следующими заголовками: «главы», «стихи», «печатное славенское» (текст Библии 1663 года), «мнение как надлежит быть», «резоны». Особую ценность представляют комментарии редакторов, помещенные в рубрике «резоны», так как именно отсюда мы узнаем о мотивах правки, о характере восприятия тех или иных слов и конструкций редакторами, о принципах их филологической работы. Не ставя перед собой задачи исчерпывающего анализа правки, я остановлюсь на основных разрядах исправлений из области морфологии, синтаксиса и лексики. Главное внимание при анализе будет уделено редакторским комментариям.

2.1 Из морфологии

2.1.1 В области морфологии отмечу введение *л*-перифразы во 2-м л. ед. аориста и имперфекта. К моменту работы над Елизаветинской библией *л*-перифраза вошла в церковнославянскую парадигму прошедших времен как вполне корректная форма 2-го лица. Из трех изданий грамматики Смотрицкого (1619, 1648, 1721) последовательное введение связки *еси* характерно для издания 1721 года, подготовленного участником исправления Библии Ф. Поликарповым⁴. Замена старой формы имела место в Мф 18, 32; 20, 13; 26, 25.64 (в издании 1751 года: 63). 69 (в издании: 68) и во всех этих случаях была принята в издании 1751 года. В предшествующие эпохи существенным мотивом правки такого рода было стремление снять омонимию форм 2-го и 3-го л. ед. аориста (см. [Успенский 2002: 230—238; Гальченко 2006: 349; MacRobert 2008]). Прояснение контекста при сверке с греческим источником важно для редакторов и теперь, что достаточно проиллюстрировать примером Мф 20, 13: *Не по нѣнязю ли совѣща со мною* → *...совѣщаль еси со мною* 24об.; οὐχὶ δηναρίου συνεφώνησάς μοι. В комментарии редакторы ссылаются на греческий текст и на логику ситуации: «Понеже глѣ греческѣй *сνεφωнисас*, *ractus es in secunda persona* в греческих во всѣхъ [кодексах. — М. Б.] стои(т) да и сенсь тогѡ требуетъ» [л. 24об.]. Аналогичным комментарием сопровождается правка и в других случаях такого рода. Связка *еси* обязательна независимо от наличия местоимения 2-го лица. Показателен в этом смысле контекст Мф 26, 69 (68): *И ты бѣ со Гѣсомъ Галѣйски(м)* → *И ты бы(л) еси...* 37об.; καὶ σὺ ἦσθα μετὰ Ἰησοῦ τοῦ

⁴ Сопоставление трех изданий грамматики в этом отношении см. в [Бабаева 2000: 101].

Γαλιλαίου. Подчеркнутая последовательность слов в исправленном тексте точно повторяет последовательность элементов в греческом тексте, а именно: личное местоимение — основа ‘быть’ — окончание 2. л. ед. имперфекта. Тот факт, что для Синода правка в этой области оказывается полностью приемлемой, может служить косвенным свидетельством в пользу восприятия ее как чисто грамматической.

Изменяется расположение во фразе связки *еси*: Мф 20, 12: *и равны намъ сотворишь ихъ еси* → и *равны(х) намъ ихъ сотворишь еси* 24об.; καὶ ἰσοῦς ἡμῖν αὐτοὺς ἐποίησας. В исправленном варианте *еси* непосредственно следует за *л*-формой и в этой позиции наглядно соотносится с окончанием греческой глагольной формы. В результате устанавливается не только грамматическая, но и синтаксическая корреляция между греческой формой аориста и церковнославянской *л*-перифразой. Восприятие сочетания *л*-формы с энклитикой *еси* «как некоего нераздельного единства с фиксированным порядком элементов» характерно для книжного языка и неуклонно нарастало в нем от ранних памятников к поздним [Зализняк 2008: 235, 234–236]. Сверка с греческим текстом придавала этому процессу еще более систематический характер. В Евангелии от Матфея пример такого рода правки только один, да и он не попал в печатный текст 1751 года, но в Ветхом завете, где ограниченный на правку было существенно меньше, таких примеров много⁵.

2.1.2 К минимуму грамматических поправок, принятых в издании, отнесена правка формы аориста *-дать* на форму *-даде* в Мф 21, 33: *И вдасть и дѣлателемъ* → *И вдаде его дѣлателемъ* 26об. Причиной правки было стремление избежать омонимии старой формы аориста с приращением и формы будущего времени. Редактор поясняет: «Позже *verbum in praeterito* стоить во всѣхъ греческихъ» [л. 26об.].

2.1.3 Особо следует сказать о Мф 21, 42. Правка в этом стихе, касающаяся выбора грамматического рода, хорошо показывает, как тесно взаимосвязаны при исправлении библейского текста грамматика и богословие, филология и экзегеза. Решение редакторов в данном стихе отличается не только от версии Библии 1663 года, но и от греческого текста, что получает в комментарии подробное обоснование. Ситуация осложняется тем, что исправление приходится на цитату из Псал-

⁵ Вот примеры правки в книге Бытия: Быт. 20, 9: *что еси сѣе сотворил намъ* → *что сотворил еси намъ*; τί τοῦτο ἐποίησας ἡμῖν; Быт. 39, 17: *егоже еси ввель к' намъ* → *егоже привель еси к' намъ*; ὃν εἰσήγαγες πρὸς ἡμᾶς; в издании 1751 года *ввель еси* [Бобрик 1988: 150]. Эта правка была предпринята петровскими редакторами и закреплена в издании 1751 года (об исправлениях в Псалтыри см. [Зализняк 2008: 235]).

тыри (Пс 117, 23). Речь идет о следующем тексте: Мф 21, 42: [*камень его же не в ряду сотвориши живущиши, сей бысть во главу угла*] *ѿ Гда бысть сей, и есть дивна во очюю вашию* → ...*ѿ Гда бысть сїе, и есть дивно во очесѣхъ вашихъ* 27; [λίθον ὃν ἀπεδοκίμασαν οἱ οἰκοδομοῦντες, οὗτος ἐγενήθη εἰς κεφαλὴν γωνίας·] παρὰ κυρίου ἐγένετο αὕτη καὶ ἔστιν *θαυμαστή* ἐν ὀφθαλμοῖς ἡμῶν. Правка состоит в том, что указательное местоимение, неверно отнесенное в тексте 1663 года к слову *камень (сей)*⁶, отнесено теперь к ситуации в целом (*сїе*), что по смыслу отвечает греческому тексту. Попутно выправляется нарушенное в версии 1663 года согласование подлежащего (*сїе*) и именной части сказуемого (*дивно*) (о правке *во очюю вашию* → *во очесѣхъ вашихъ* см. ниже 2.2.1). В грамматическом отношении важно отметить, что для выражения обобщающего смысла 'это' Гедеон и Варлаам пользуются формой ср. р., в то время как в греческом тексте цитаты использован гебраизм: местоимение *zō'θ* ж. 'эта, это' буквально переведено местоимением ж. р. *αὕτη*. Калькированный характер такого употребления (в Новом завете исключительного, см. [Blass — Debrunner 1954: 92]) отмечают в своем комментарии и редакторы: «Понеже в' семь с' ѿлма переведенномъ теѣтъ гебраизмъ имѣется: ибо евреи genus neutrum не имѣютъ: по чему вмѣстѣу неутралнаго рода фемїїна рода употребляютъ. какъ то и в' ѿлмѣ 26м, в' стихѣ 4м. седьмдесять толкователи перевели: in Feminino genere мїан итисамин парā *ѿѣ*. unam petii a domino: id est unum». В самом деле, в Пс 26, 4 аналогичная конструкция (*μίαν ἡτησάμην παρὰ θεοῦ*) переведена на славянский с помощью формы ср. р.: «В' славенскомъ же, — продолжают редакторы, — переведено не до слова in genere feminino мїан unam, но in genere neutro; едино просихъ у Бѣа, то и здѣсь надлежитъ перевести не до слова, но in genere neutro» [л. 27]. Таким образом, ссылаясь на прецедент Пс 26, 4, редакторы заявляют о ценности принципов свободного («не до слова») перевода и тем самым о приоритете грамматических свойств славянского языка при переводе библейских текстов.

В комментарии к Мф. 21, 42 редакторы учитывают и возможность перевода *αὕτη* и *θαυμαστή* формами ж. р., но указывают, что относить

⁶ Ошибка в согласовании возникла, по-видимому, на стадии корректорской правки Острожской библии перед московским изданием 1663 года. В Острожском издании на этом месте, как и в источнике цитаты в Псалтыри, стоит древнее чтение *си*, согласованное в женском роде с *дивна*. Как видно по корректурному («ковычному») экземпляру Острожской библии [РГАДА, ф. 1251, № 149], правке была подвергнута не только орфография, но и морфология четвѣй Библии (об именной флексии см. [Сиромаха 1981]), в частности, как показывает выборочный анализ, старая форма указательного местоимения ж. р. *си* правилась на *сиА*. Так как с греческим текстом при этом не сравнивали, в необычном контексте Мф 21, 42 / Пс 117, 4 форму *си*, очевидно, приняли за ошибочную и исправили «по смыслу» на *сей*.

ся эти формы (по правилам славянского согласования) будут к *глава угла* и ссылаются при этом на толкование Феофилакта Болгарского: «А буде in genere faeminino (sic) перевестъ, то надобно и в' первомъ полустіиши пропомен тотъ: сей, перевестъ же in genere faeminino, дабы такъ было: Ѡ Гда бысть сѣя, и есть дивна во очесѣхъ нашихъ (sic). и такъ будутъ согласовати прилагательныя сѣя имена и Ѡноситися до имени существительнаго, главы угла. Какъ Феофилактъ с<вятый> толкуеть»⁷ [л. 27]. В Елизаветинскую библию обсуждаемый стих вошел в двух различных версиях: в евангелиях (кроме Мф. 21, 42, также в Мк 12, 10) он принят в версии редакторов (*сие, дивно*), а в Псалтыри — в несколько модифицированной старой версии 1663 года (с *камень* согласовано здесь не только *сей*, но и *дивен*: от *господа бысть сей и есть дивен во очесехъ нашихъ*). Эта последняя версия, будучи с точки зрения церковнославянской грамматики вполне корректной, незаметно для читателя уводит его от греческого текста.

2.2 Синтаксис

В наибольшей степени правка затронула синтаксис, а именно следующие его разделы:

1. употребление двойственного числа
2. модели управления некоторых глаголов
3. употребление глагольных форм
4. причастие в предикативной функции
5. причастие и *иже*-перифраза
6. дательный самостоятельный
7. выражение одушевлённости
8. Д. и Р. приименные
9. притяжательное прилагательное и Р. существительного
10. беспредложные падежные формы и сочетания с предлогом
11. Р. личного местоимения 3-го лица (*его*) и Р. *своего*
12. согласование относительного местоимения *иже*
13. «*еже* + инфинитив» в целевом значении
14. употребление энклитик

⁷ Феофилакт поясняет, что камнем Иисус называет самого себя, что иудейские книжники отвергли его, но когда он воскрес, он был положен во главу угла, то есть в основание Церкви, и что подобно тому, как краугольный камень соединяет две стены, так и Христос объединяет общей верой иудеев и язычников. И Феофилакт заключает: «И угол этот — чудо и сотворен он Господом» (Н ῥωνία δ' ε αἴτη θαυμαστή ἐστὶ, καὶ παρὰ Κυρίου ἐγένετο) [PG 123: 381]. Это толкование обсуждаемого полустииши из Пс. 117, 23 и имеется в виду в комментарии редакторов.

Практически все эти конструкции относятся к сравнительно подвижным участкам церковнославянского синтаксиса, правка которых имеет определенную традицию в истории редактирования библейских текстов (см., в частности, [Успенский 2002: 451–461]). Рассмотрим предложения редакторов по названным рубрикам.

2.2.1 Замена форм двойственного на формы множественного числа. В языке четвьего Евангелия двойственное число в целом сохраняется, однако в ряде случаев формы дв. ч. правятся на формы мн. ч.

Правка двойственного числа может быть обусловлена необходимостью устранить омонимию грамматических форм и прояснить контекст. Так, например, при сверке с греческим текстом устраняется омонимия Д. ед. и Р. дв. в Мф 20, 20: [о Иакове и Иоанне] *мати сыну зеведеову* → *мати сыновъ зеведеовыхъ* 25; ἡ μήτηρ τῶν υἱῶν Ζεβεδαίου. «Понеже такъ свойство языка славенскаго требуетъ», — замечают редакторы [л. 25].

В случае правки дистрибутивного дв. ч. редакторы следуют определенному правилу, что можно видеть на примере Мф 20, 33: *да ѿве(р) зетѣся очи наю* → *да ѿверзутся очи наши* 25об.; ἵνα ἀνοιχθῶσιν ἡμῶν οἱ ὀφθαλμοί. В комментарии редакторы указывают на то, что речь идет о двух слепцах, следовательно, имеет место реальная множественность глаз: «Понеже здѣ рѣчь не ѿ двоихъ очахъ по чему не dualis numerus, но pluralis должень быть» [л. 25об.]. Данный стих вошел в издание 1751 года в исправленном виде⁸. Замечу, что правка дв. ч. → мн. ч. в приведенном примере накладывается на правку в области притяжательности: Р. личного местоимения 1-го л. *наю* правится на притяжательное местоимение *наши* (в 1 л. мн. конструкция с Р. в притяжательном значении не употребляется). Пересечение двух областей правки имеет место также в Мф 23, 26, где устраняется Д. в притяжательном значении: [о стклянице и блюде] *Да будетъ и внѣшнее ѿма чисто* → *да будетъ и внѣшнее ихъ чисто* 30об.; ἵνα γένηται καὶ τὸ ἐκτὸς αὐτῶν καθαρὸν. Здесь, наоборот, альтернативой прежней форме служит форма Р. *ихъ* (в 3 л. притяжательные местоимения не узуальны), идеально соответствующую

⁸ В [Успенский 2002: 488–499] данный стих и его ближайший контекст (Мф 20, 30–34) приводится в качестве иллюстрации варьирования форм мн. и дв. ч. в исправленном тексте Елизаветинской библии и указывается, что «каждый раз имеются в виду два лица» (два слепца). На самом деле к слепцам в цитируемом Б. А. Успенским пассаже относятся — вполне корректно — все формы дв. ч. Что касается форм мн. ч., то, как следует из приведенного редакторского комментария, они относятся не к слепцам, а к глазам слепцов; закономерна с этой точки зрения и притяжательная форма *наши*, согласованная, как и глагольные формы *отверзутся*, *прозреши*, с существительным *очи*. Объяснения, таким образом, требует только форма *ихъ* (*и абие прозреши очи их*) (см. ниже о Мф 23, 26).

чая конструкции греческого текста: «Понеже во всѣхъ греческих [кодексах], — пишут редакторы в комментарии, — стоить здѣсь in genitivo casu автѡν ихъ» [л. 30об.]. Правка Д. → Р. взаимодействует с правкой по числовому показателю также в Мф 22, 44: *подножіе ногама твоима* → *подножіе ногу твоихъ* 28об.; ὑποπόδιον τῶν ποδῶν σου. В этой цитате из Псалтыри (Пс 109, 1) на выбор редакторов, одобренный Синодом, мог повлиять тот факт, что в источнике цитаты стоит форма множественного числа, ср. сохранение дв. ч. в аналогичном контексте Мф 5, 35: *подножие есть ногама его*. В таких смешанных случаях правки не просто понять, какой из двух видов исправлений имеет приоритет. Два аргумента говорят в пользу того, что правка двойственного числа в таких случаях играет сопроводительную роль, а приоритет остается за правкой падежной формы. Первый аргумент — это приведенная ссылка редакторов на генитив в греческом тексте (см. выше о Мф 23, 26); второй — то обстоятельство, что в тех случаях, когда формы Д. дв. местоимений не стоят в позиции вариации с формами Р., они сохраняются, ср., например, Мф 1, 18: *прежде даже не снитися има* ‘прежде чем они (Мария и Иосиф) сошлись’ или Мф 4, 19: и глагола *има* (Симону и Андрею).

Правка затрагивает также формы двойственного числа, согласованные с *два*: Мф 18, 19: *аще два ѿ васъ совѣщаета на земли ѡ всякой вещи, еже аще просита, будетъ има* → *аще два ѿ васъ совѣщаютъ на земли, ѡ всякой вещи, еже аще просити будутъ, будетъ имъ* 22об.; συμφωνήσωσιν... αἰτήσονται... αὐτοῖς; Мф 20, 17: *Поятъ оба надесяте ученика* → *поятъ дванадесать ученики* 25; παρέλαβεν τοὺς δώδεκα μαθητάς. Комментарий таков: «Понеже винительный падежъ в’ множественномъ числѣ ученики, а не ученика». Попутно правится счетное слово, чтобы отчетливее выделить собственно количественное значение: «К тому жъ додека, значить duodecim» [л. 25]⁹. Сходная правка в Мф 26, 53. В издании такое согласование по смыслу (реальной множественности), допуславшееся при *два надесяте* и в более ранних памятниках (см. [Жолобов, Крысько 2001: 166]), не было принято.

Есть случаи правки двойственного числа в согласованных с парными обозначениями глагольных формах. Примеры таковы: Мф 20, 22: [Иисус — Иакову и Иоанну] *Не вѣстася чесѡ просита* → *не вѣсте, чесѡ просите* 25; οὐκ οἴδατε τί αἰτεῖσθε; Мф 28, 8: [о двух мироносицах] *идястѣ възвѣстити* → *идоша възвѣстити* 41об.; ἔδραον. В коммента-

⁹ О древнем семантическом различии между *два* и *оба* в древнерусском см. [Жолобов, Крысько 2001: 29]. Сохранение *обеманадесяте ученикома* в Мф 11, 1 можно объяснить тем, что здесь подчеркивается не количество, а совокупность: *И бысть, егда соверши Иисус заповедая обеманадесяте ученикома своими, преиде отуду учити и проповедати во градах их.*

рии редакторов к последнему из приведенных контекстов мы находим лишь ссылку на практику предшественников — редакторов петровского времени: «Тако(ж) и dualis numerus в' ветхомъ завѣтѣ исправленъ ѿ исправителей, то и здѣсь по(д)править in plurali numero» [л. 41об.]. В самом деле, петровские «библиотрудники» в целом ряде случаев заменяли формы дв. ч. на формы мн. ч., и хотя эта правка затронула не все формы дуалиса, она носила сравнительно систематический характер и практически подготавливала узаконение факультативности форм дв. ч. глаголов и местоимений в грамматиках позднего церковнославянского языка (см. [Бобрик 1988а: 7]). Формы дуалиса воспринимаются как архаичные и неупотребительные. Отчетливее всего об этом говорится в подготовительных материалах одного из участников работы над Библией, Федора Поликарпова, к его изданию грамматики Смотрицкого:

А понеже Гду поспѣшствующу славенскій нашъ дѣалектъ со времени(м) паче и паче расширяется и разчищае(т)ся, и уже во сто лѣтъ во(з)расте ѿнѣ въ лучшее изрядство, тогѡ ради по настоящему времени смотря ко древнѣй Грамматѣцѣ нѣкая малая правила приложишася, нѣкая же древняя ѿнѣ, яшася за неупотребленіе, якѡ рещи, двойственное число во именѣхъ, глаголѣхъ, и въ мѣстоименіяхъ), наполняющу оныхъ мѣсто числу множественному, обаче и сія на произволеніе [РГАДА, ф. 381, оп. 1, № 1241, л. 7—7об.].

По мнению Поликарпова, в ходе развития церковнославянского языка место дв. ч. может занимать мн. ч., причем выбор формы является делом «произволения» автора, его языкового вкуса и стиля. Сами формы дв. ч. Поликарпов рассматривает как кальку с греческого. В своем издании грамматики Смотрицкого он сохраняет правило о том, что «Славяне якоже во именех, сице и во глѣхъ двойственное имут число», но снабжает его следующим примечанием: «по древнему обычаю, грекъ(в) взтому, обаче ѿнѣ малоупотребляемо, множественному числу сія наполняющу» [Смотрицкий 1721: 111]¹⁰. По логике такой историко-языковой конструкции, заимствованные из греческого формы дв. ч. должны претерпеть в славянском языке то же развитие, что и в греческом, а именно выйти из употребления.

Такой взгляд на дв. ч. связывает редакторов петровского и елизаветинского времени в единую традицию. Именно на отсутствие форм дв. ч. в греческом тексте ссылаются редакторы Елизаветинской библии, обо-

¹⁰ О взглядах Поликарпова на дв. ч. см. [Бабаева 2000: 104—105]. Об идее дв. ч. как заимствовании из греческого у филологов XVIII века см. [Живов 1996: 284—285; Живов 2004: 86—87].

сновывая исправления форм дв. ч. в Псалтыри: «Понеже в греческом ни в едином [кодексе] нет глаголов в двойственном числѣ, но в множественном стоят» [РГИА, ф. 796, оп. 4, № 38, т. 2, л. 12об.] (цит. по: [Бобрик 1988: 99]). Это свидетельство с уверенностью можно отнести и к исправлениям глагольных форм в Евангелии от Матфея. Следует, однако, учитывать, что в греческом Новом завете формы дуалиса (и тем самым противопоставление дв. и мн. ч.) отсутствуют [Blass—Debrunner 1954: 44], тем самым греческий текст Евангелия может служить для редакторов славянского перевода лишь ориентиром, но он не определяет всей правки. Поэтому не всегда просто уловить мотивы, по которым в отдельных немногих случаях, вне специальных условий (омонимии форм, реальной множественности, накладывающейся правки по другому параметру, цитации) дв. ч. все же правится на множественное. Прочитанным выше примерам такой правки из Мф 18, 19 (*совещают; просят будут*), Мф 20, 22 (*не вѣсте чесо просите*), Мф 28, 8 (*идоша возвѣстити*) в Елизаветинской библии противостоят случаи сохранения глагольных форм дв. ч. в Мф 4, 18 (*бѣста бо рыбаля*), Мф 4, 19 (*грядита по мнѣ*), Мф 4, 20 = 4, 22 (*оставльша, идоста*). Почему это так, в комментариях редакторов не объясняется, и мы вынуждены удовлетвориться фактом решения, принятого «по произволению».

В издании 1751 года из предложений Сломинского и Лащевского были приняты только два — в Мф 20, 33 и в Мф 22, 44¹¹. В результате по употреблению форм дв. ч. Евангелие оказалось среди более консервативных в языковом отношении книг четъей Библии (сюда можно отнести не только Евангелие, но весь Новый завет в целом, а также Псалтырь). Поэтому утверждение о том, что в «модернизированном церковнославянском языке» Елизаветинской библии «дв. число становится факультативной категорией» [Успенский 2002: 489], верно для Ветхого завета (кроме Псалтыри), но едва ли приложимо к Евангелию.

2.2.2 Корректировка модели управления глагола. Единственный случай, когда правится управление глагола, любопытен тем, что грецизированная модель заменяется собственно славянской. В Мф 2, 20 В. при глаголе *искати* заменяется, вопреки греческому (ζητέω управляет винительным падежом), на Р: *ищущи души отроцате* → *ищущи души отроцате* 12; οἱ ζητοῦντες τὴν ψυχὴν τοῦ παιδίου. Комментарий та-

¹¹ При архаизации четъего текста в 1880-е годы, когда в Евангелии в ряде случаев имела место обратная замена форм мн. ч. на формы дв. ч. [Людоговский 2006: 414–415]), формы дуалиса были восстановлены и в двух названных случаях.

ков: «Понеже глѣ, ищю, с' родителнымъ падежемъ полагается в' славенскомъ» [л. 12]. Правка в данном стихе вошла в издание 1751 года¹².

2.2.3 Употребление глагольных форм. При сверке с греческим текстом правятся отдельные глагольные формы, если, по мнению редакторов, они плохо соответствуют формам греческой фразы и вносят в контекст неясность. Так, греческий императив 3-го л. ед. презенса редакторы предлагают перевести с помощью *да*-перифразы, Мф 10, 13: *И аще убѡ будетъ домъ достоинъ, прїидеть миръ вашъ нанъ* → *...да прїидеть...* 16; ἐλθάτω. В комментарии редакторы прямо ссылаются на греческий текст: «Понеже во всѣхъ греческихъ стоятъ глаголы in imperativo modo: ελεῖτω¹³ veniat» [л. 16]¹⁴.

В соответствии с греческим футурумом используется форма будущего времени, причем попутно выстраивается корреляция простых (синтетических) форм будущего времени с основами совершенного вида, а сложных (аналитических) — с основами несовершенного вида. Употребление форм настоящего/будущего времени от глаголов несовершенного вида, совершенно нормальное в старшей письменности, расценивается как нежелательное, так как не дает возможности определить, о настоящем или о будущем идет речь. В одном случае *да*-перифраза заменяется на форму настоящего/будущего времени от глагола совершенного вида (*почтиту*), Мф 15, 6: *И да не почтитъ оца своегѡ, или матере* → и не *почти(т)*... 18об.; οὐ μὴ τιμῆσει... Комментарий таков: «Понеже в' греческихъ стоит in futuro а не, in imperativo хотя то частѡ futuŕum переводится в' славенскомъ per imperativum modum, да и здѣсь сенсу не противно» [л. 18об.]. В другом случае вместо простой формы настоящего/будущего времени от глагола несовершенного вида (*бити*) вводится форма с вспомогательным глаголом *имати*, Мф 10, 17: [*Внемлите же ѿ члѣвѣкъ: предадѡтъ бо вы на сонмы*] и на *соборищахъ ихъ бѣютъ васъ* → *...имуть васъ бити* 16; ...μαστιγώσουσιν ὑμᾶς. Редактор поясняет: «Такожъ глѣ стоит в' греч<еских> всѣхъ в' будуще(м) времени: *мастиγῶσυσῖν, flagellabunt*» [л. 16]. И наоборот, более точным эквивалентом греческому презенсу редакторы считают форму настоящего/будущего времени от глагола несовершенного вида *посылати*, Мф 23, 34: *Сегѡ ради се азъ послю к' вамъ пророки* → *...посылаю...* 31; ἀποστέλλω.

¹² Управление глагола *искати* поныне относится к числу регулярных отличий четьего текста (в котором обычно Р) от служебного (где обычно В.) (см. [Людоговский 2006: 405]).

¹³ Вариант формы ἐλθάτω [Blass—Debrunner 1954: 55].

¹⁴ О *да*-перифразе как регулярном эквиваленте греческого императива 3 л. в южнославянской традиции редактирования библейских текстов и у Макария Грека см. [MacRobert 2008].

Наконец, в качестве эквивалента для греческого конъюнктива с частицей *ἵνα* избирается *да*-перифраза, правда, выбор формы накладывается здесь на лексическую правку (см. ниже 2.16), ср. Мф 27, 32: *И сему задѣша понести крѣтъ егѡ* → *Сего принудиша, да возметъ крѣтъ егѡ* 38об.; τοῦτον ἠγγύρευσαν ἵνα ἄρῃ τὸν σταυρὸν αὐτοῦ.

Ни в одном из названных в этом разделе случаев правка не была принята Синодом.

2.2.4 Причастие в предикативной функции. Устраняются конструкции с разнооформленными однородными сказуемыми — причастием и личной формой глагола, связанными союзом *и*. Выбор альтернативной конструкции определяется греческим текстом. Возможные типы правки можно проиллюстрировать следующими примерами.

а) Устраняется союз *и*, причастие преобразуется в деепричастие в Мф 22, 7: *И пославъ вѡя своя, и погуби убійцы оны* → *И пославъ вѡя своя, погуби убійцы оны* 27об.; καὶ πέψας... ἀπέβη. Об ориентации на греческий текст свидетельствует комментарий редакторов: «Понеже такъ в' греческомъ стоять... безъ союза» [л. 27об.].

б) Унификация однородных сказуемых по грамматической форме имеет место в Мф 25, 7: *Тогда воста(в)ше вся дѣвы твѡя, и украсиша свѣтилники своя* → *Тогда востаха вся дѣвы твѡя, и украсиша* 32об.; ...ἠγέρθησαν... καὶ ἐκόσμησαν. В комментарии редакторы ссылаются на то, что в греческом тексте глагол стоит «in praeterito а не in participio, какъ в' славенскомъ переводѣ, и сенъ такъ требуетъ» [л. 32об.].

В одном случае редакторы исправляют сказуемые, выраженные одинаковыми в грамматическом отношении формами, но иными, чем в греческом тексте: Мф 25, 24: *жестокъ еси члѣкъ, жнешши идѣже не сѣялъ еси, и собираеши, юдуже не расточилъ еси* → *жестокъ еси члѣкъ, жняй, идѣже не сѣя(л) еси, и собираяй, идѣже не расточилъ еси* 33; ...θερίζων... συνάγων. В издании 1751 года правка в данном стихе не была принята, в то время как два других контекста данного раздела вошли в Елизаветинскую библию в правленной версии.

2.2.5 Причастие и *иже*-перифраза. Правка действительного причастия на оборот «*иже* + личная форма глагола», отмеченная в одном случае, накладывается на правку временной формы и ориентирована на греческий текст: Мф 23, 12: *смирѡяйся, вознесетъ* → *иже смиритъ себе, вознесетъ* 29; ὅστις ταπεινώσει ἑαυτὸν ὑψωθήσεται. Из двух синонимичных возможностей редакторы выбирают ту, которая ближе к греческой конструкции: «Сии оба verba active стоять in futuro» [л. 29]. В издании 1751 года это исправление принято не было.

2.2.6 Дательный самостоятельный. Недифференцированное использование в евангельском тексте оборота «дательный самостоятельный» и согласованных причастий в атрибутивной функции в ряде случаев приводит к неоднозначности контекста. При сверке с греческим текстом редакторы устанавливают более определенные соответствия между греческим *genitivus absolutus* и дательным самостоятельным. Правку такого рода можно наблюдать в двух контекстах.

Мф 9, 33: *И изгнану бѣсу проглагола нѣмый* → *И изгнану бывшу бѣсу, проглагола нѣмый* 15об.; καὶ ἐκβλήθεις τοῦ δαιμονίου ἐλάλεσεν ὁ κωφός. В исходном тексте синтаксические связи неоднозначны, так как дательный самостоятельный *изгнану бѣсу* с эллипсисом вспомогательного глагола может быть истолкован как косвенный объект в Д. при *проглагола* ('сказал изгнанному бесу'). Однозначность толкования достигается путем восстановления вспомогательного глагола *бывшу* и создания таким образом второго предикативного центра в соответствии с греческим *genitivus absolutus*. В комментарии редакторов к данному стиху об этом говорится следующее: «Понеже в' греческомъ здѣсь стои(т) *genitivus absolute positus in participio praeteriti temporis*, по чему в' славенскомъ надобно приложить, бывшу, что бы изображена была сила партіципіа *сегш*, и чтобъ яснѣйшій сенсъ былъ» [л. 15об.].

Мф 26, 7: *И возливаше на главу егѡ, возлежащу* → *И возливаше на главу егѡ, возлежащагѡ* 33об.; καὶ κατέχευεν ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ ἀνακειμένου. В тексте 1663 года греческое согласованное причастие в Р., понятое как *genitivus absolutus*, передается дательным самостоятельным с эллипсисом Д. местоимения *ему* ('ему, который возлежал / когда он возлежал'). Причастие *возлежащу* приобретает при этом амбивалентный смысл, так как вследствие омонимии Д. м. и В. ж. оно может быть отнесено также к слову *главу* ('на лежащую его голову'). Редакторы выходят из положения путем воспроизведения греческой конструкции (ссылаясь на то, что в греческом «*genitivus casus*»), так что Р. *егѡ, возлежащагѡ* оказывается в роли недвусмысленного определения к *главу*. В издании 1751 года данное исправление было принято частично: приемлемой оказывается замена падежной формы (Р. вместо Д.), в то время как полная форма причастия отвергается в пользу старого чтения: *И возливаше на главу егѡ возлежаща*.

В этой связи остановлюсь на некоторых примерах колебаний в употреблении полных и кратких причастий. Последний из приведенных контекстов показывает, что местоименная (полная) форма причастия, введенная редакторами для уточнения атрибутивной связи, расценивается как избыточная и не включается в издание. Полная форма отвергается также в Мф 1, 18: *ѡбрученъ ѿ ѡбъиши матери егѡ маріи ѡсифови* → *ѡбрученъ бо ѡбъиши матери егѡ маріи ѡсифови* 11об.;

μνηστευθείσης τῆς μητρὸς αὐτοῦ Μαρίας τῷ Ἰωσήφ. Стараясь избежать омонимии И. ж. и Д. ж. в причастной форме *бывши* («понеже такъ сенсъ требуетъ»), редакторы вводятъ местоименную форму причастия, согласованную в Д. с остальными компонентами дательного самостоятельного (*обрученъ ѿ... матери... маріи; μνηστευθείσης τῆς μητρὸς... Μαρίας*)¹⁵.

2.2.7 Выражение одушевленности. В некоторых случаях формы В. одушевленных существительных заменяются на формы В. = Р. Материалъ есть только для множественного числа: Мф 15, 32: *и ѿпустити ихъ не ѿдѣя не хошу* → *и ѿпустити ихъ не ѿдѣихъ не хошу* 19; Мф 21, 35: *И емше дѣлатели рабы егѡ* → *И емше дѣлатели рабѡ(в) егѡ* 26об.

В основе исправлений такого типа лежитъ стремление прояснить смысл контекста, что достигается прежде всего более отчетливымъ формальнымъ различіемъ субъекта и объекта. Так, например, для пониманія правки в Мф 21, 35 (и в аналогичномъ случае Мф 22, 6) важно учитывать, что в остальномъ тексте выдерживается распределение И. *раби* / В. *рабы* (ср., в частности, Мф 22, 10 / Мф 21, 34.36; 32, 3), и форма В. = Р. *рабѡвъ* безъ особой необходимости не используется. Однако в Мф 21, 35 такая необходимость есть, потому что рядомъ с И. *дѣлатели* не очень искушенный в грамматикѣ читатель могъ бы принять форму *рабы* за И. (какъ в разговорномъ языкѣ) в функции приложения. Поэтому редакторы усматриваютъ здѣсь в прежнемъ текстѣ «сумнительный сенсъ» [л. 26об.]. Сходнымъ образомъ в Мф 20, 12 Гедеон и Варлаамъ «для о(б)ясненія и для свойства славенскаго языка» [л. 24об.] правятъ и *равны намъ сотворилъ ихъ еси* → *равны(х) намъ ихъ сотворилъ еси* 24об. (о правкѣ порядка словъ в этомъ стихѣ см. 2.15). Во всехъ этихъ случаяхъ правка вошла в изданіе. Не принимается правка в Мф 24, 5: *И мнози прельстятъ* → *И многихъ прельстятъ* 31, которую редакторы обосновываютъ темъ, что такъ «свойство языка требуетъ» [л. 31]. В изданіи 1751 года принята более умеренная правка, при которой смыслоразличительную нагрузку несетъ чередование заднебныхъ и орфографическое различіе о/ѡ (И. *мнози* / В. *мноѡи*): *Мнози бо прійдутъ во имѡ мое, глаголюще: азъ есмь Хрстіосъ и мноѡи прельстятъ*.

2.2.8 Д. и Р. приименные. Формы приименного Д. правятся (в соответствии с греческой генитивной конструкціей) на формы Р. приименного: Мф 16, 3: *знаменій же временѡ(м) не можете искусити* → *знаменій же времянь не можете искусити* 20; τὰ... σημεῖα τῶν καιρῶν;

¹⁵ Кроме грамматической двусмысленности, форма *бывши* была, можно думать, неудобна еще и темъ, что совпадала с разговорной (диалектной) формой «нового перфекта» отъ *быти*, а также с деепричастной формой, употребительной в деловыхъ текстѣхъ.

Мф 24, 6: [оуслышати же имате...] слышанія *бранемь* → слышанія *браней* 31; ἀκούς πολέμων; Мф 25, 30: *ты будет...* скрежетъ *зубω(м)* → *ты будет...* скреже(т) *зубωвъ* 33об.; ὁ βρυγμός τῶν ὀδόντων.

В одном случае правка касается конструкции, где падежная форма связана одновременно с глаголом и с именем: Мф 23, 23: *и остависте вящаяя закону [судь, и милость, и вѣру]* → *и остависте вящаяя закона [судь, и милость, и вѣру]* 30; τὰ βαρύτερα τοῦ νόμου. Если во всех предыдущих случаях правка Д. на Р. позволяла лишь уточнить смысл текста, то в данном случае речь идет об изменении смысла, что, вероятно, и обусловило включение исправленного варианта в издание 1751 года. Ориентируясь, как свидетельствует комментарий, на греческий текст, с помощью замены на Р. редакторы стремятся обратить двойную синтаксическую связь в чисто определительную («понеже во всѣхъ греческихъ стоитъ, ному, legis, а не νόμῳ дателный падеж» [л. 30]) и тем самым точнее передать смысл фразы. Так как глагол *оставити* может управлять Д., чтение 1663 года могло бы быть понято в смысле 'и оставили закону главное — суд, милость и веру'. Между тем смысл фразы противоположный: 'и отказались от главного в законе — суда, милости и веры' (речь в данном стихе идет о фарисействе: *Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко одесятствуете мятву и копр и кимин, и остависте вящаяя закона, суд и милость и веру: сия же подобаше творити, и оних не оставляти*).

В одном случае имеет место обратная правка Р. на Д. в соответствии с дативом в греческом тексте: Мф 22, 24: *и воскреси(т) сѣмя брата своегоω* → *и воскреси(т) сѣмя брату своему* 28; καὶ ἀναστήσει σπέρμα τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ. Намерение справщика понятно: он не просто механически калькирует греческую форму, но уточняет перевод, теснее связывая глагол *воскреситъ* с именной группой и придавая этой группе не притяжательное, а объектное значение 'для своего брата', что не противоречит узусу церковнославянского языка. Ни в одном из названных случаев правка в издание не вошла.

2.2.9 Притяжательное прилагательное и Р. В двух контекстах притяжательное прилагательное от имени собственного правится на Р. этого имени. В обоих случаях решение редакторов согласуется с греческим текстом. В издании 1751 года принимается, однако, только то исправление, которое связано с существенным уточнением смысла, а именно в Мф 27, 56: *Марія Иакωвля и Иωσίу мати* → *Марія Иакωва и Иωσίу мати* 39об.; Μαρία ἡ τοῦ Ἰακώβου καὶ Ἰωσή μήτηρ. Имеется в виду одна из трех мироносиц, мать Иакова и Иосии. Логика рассуждения редакторов, по-видимому, такова: грамматическая разнооформленность однородных определений к слову *мати* — притяжательного прилагательного

Иакωβля и *Р. Иωσίи* — затемняет структуру фразы, так что можно подумать, что речь идет не об одной женщине, приходящейся матерью Иакову и Иосии, а о двух женщинах, одна из которых, по имени Мария, жена Иакова, а другая — мать Иосии. Правка ориентирована на греческий текст, где смысловые связи проясняет положение артикля.

Мф 1, 18: *Ииць хр̑тово рождество* → *Иица хр̑та рождество* 11об.; τοῦ δ' ἐ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἡ γέννησις. В тексте 1663 года *Иисус Христос* воспринимается как сложное имя (по модели *Петр Петровичев дом*), от которого образуется притяжательное прилагательное *Ииць хр̑тово*. Редакторы, исходя из происхождения слова *Христос*, расценивают его как приложение к имени *Иисус*, и тогда слово *рождество* имеет более одного определения. В этом случае церковнославянская грамматика предписывала употребление *Р*. [Смотрицкий 1721: 197—197об.]. Так и в греческом тексте данного стиха. Мотивы справщиков изложены в комментарии следующим образом: «Понеже с̑я имена с̑на Бж̑тя едино еврейское, другое же греческое в' едино слагать не должно: ибѡ гдѣ еѡвл̑сты с̑я имена полагають, то едино полагають какъ собственное ѡ Аг̑ла данное имя с̑е, Ииць, а другое Хр̑гось для истолкован̑я полагается, какъ то на другихъ мѣста(х) частѡ пишутъ: Ииць гл̑емый Хр̑гось» [л. 11об.]¹⁶. Правка в данном случае расценивается как избыточная и не получает отражения в издании.

2.2.10 Беспредложные падежные формы и сочетания с предлогом. Правке подвергаются беспредложные падежные формы в пространственном и темпоральном значениях. Там, где смысл фразы оказывается затемненным, редакторы стараются прояснить его с помощью предлога, хотя бы им и пришлось отступить при этом от конструкции греческого текста. Материал таков:

Мф 5, 41: *Аще кто тя поймет по силѣ поприще едино* → *Аще кто тя поймет на поприще едино* 13об.; καὶ ὅστις σὲ ἀγαρεῦσει μίλιον ἔν. Комментарий редактора: «Понеже в' славенско(м) без' препозиції тѣмнѡ» [л. 13об.].

Мф 26, 17: *приступиши уч̑ишцы Ии̑сови* → *приступиши уч̑ишцы ко Ии̑су* 34; προσήλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ. В комментарии редакторы подчеркивают специфику церковнославянской модели по сравнению с греческой: «Понеже хотя в' греческо(м) здѣсь стоять дателный падежь без' предлога, однакѡ в' славенскомъ гл̑ъ приступаю полагается с' пре(д)логомъ къ». Существенно также, что в комментарии отражается систематический подход к предлагаемым исправлениям: «И на други(х)

¹⁶ Аналогичная аргументация лежит в основе соответствующего правила о склонении имени *Иисус Христос* в грамматике Смотрицкого [Смотрицкий 1721: 52об.].

мѣста(х) тот же глѣ греч<еский> προσήλθον переведено с предлого(м) в' славенско(м)» [л. 34].

Мф 16, 21: *и третїи день [востати]* → *и в' третїи день востати* 21; καὶ τῆ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἐγερθῆναι; Мф 24, 20: *да не будетъ бѣгство ваше зимѣ* → *да не будетъ бѣгство ваше в' зимѣ* 31об.; ἵνα μὴ γένηται ἡ φυγὴ ὑμῶν χειμῶνος. Необходимость использования предложной конструкции в соответствии с греческим темпоральным генитивом без предлога редакторы обосновывают грамматическими свойствами церковнославянского языка: «Понеже в' славенско(м) с' предлогомъ полагаются имена temporis» [л. 31об.].

Беспредложный партитивный Р. заменяется, вопреки греческой конструкции, на сочетание с предлогомъ *отъ* в Мф 26, 22: *единъ кїждо ихъ* → *единъ кїждо ѿ нихъ* 34; ἕκαστος αὐτῶν. Объяснение редакторов таково: «Понеже partitiva единъ кїждо в' славенскомъ лучше полагается с' предлогомъ ѿ» [л. 34].

Из приведенных замен данного типа лишь две, а именно в темпоральных конструкциях Мф 16, 21 и Мф 24, 20, были приняты в издании 1751 года.

2.2.11 Р. личного местоимения 3-го л. ед. и свой при переводе греч. αὐτοῦ. Для уточнения субъектно-объектных связей в тексте форма Р. личных местоимений 3-го лица может правиться на возвратно-притяжательное местоимение *свой*¹⁷, например: Мф 10, 17: [*Внемлите же ѿ члѣѣкъ: предадѣтъ бо вы на сонмы*] *и на соборищахъ ихъ бїють васъ* → *и на соборищахъ своихъ имуть васъ бити* 16; ...καὶ ἐν ταῖς συναγωγαῖς αὐτῶν μαστιγώσουσιν ὑμᾶς. Комментарий справщиков таков: «Понеже здѣсь гесігосит авτων, ѿносится к' тому жь субъекту, к' какому надлежитъ и имя соборища» [л. 16]. Другой пример еще рельефнее показывает, насколько выбор местоимения влияет на смысл контекста. Мф 3, 7: *Ви девъ же [Иа(н)нъ] мнѡги фарїсеи и саддукеи грядуща на крещенїе егѡ* → *...грядущыя на крещенїе свое* 12; ἐρχομένους ἐπὶ τὸ βάπτισμα αὐτοῦ. Прежнее чтение было двусмысленно (Иоанн принимает крещение или сам крестит), местоимение *свой* снимает эту двусмысленность (принимают крещение фарисеи и саддукеи, а Иоанн крестит). В издание Елизаветинской библии исправления Сломинского и Лещевского не вошли.

¹⁷ Правка подобного рода, отвечающая рекомендациям грамматики Смотрицкого [Смотрицкий 1721: 208об.], продолжает направление редактирования петровского времени, когда «местоимение *свой* закрепляется за 3-м л. (в соответствии с греч. αὐτοῦ), в то время как в 1-м и во 2-м л. проводится замена его, соответственно, на местоимения *мой, наш и твой, ваш*» [Бобрик 1988а: 13].

2.2.12 Согласование форм местоимения *имже*. Редакторы согласуют относительные местоимения *имже, яже, еже* с глаголом придаточного предложения, в то время как в греческом относительные местоимения согласуются с определяемым в главном предложении. В комментариях Гедеон и Варлаам подчеркивают специфику церковнославянского синтаксиса в этой области, а грецизированную конструкцию исходного текста расценивают как «геллинизм». Показателен в этом отношении пример правки в Мф 15, 5: *дарь, еже аще ѿ мене пользовался еси* → *дарь, имже бы ты ѿ мене пользовался* 18; δῶρον ὃ ἐὰν ἐξ ἐμοῦ ὠφελῆθῃς. Комментарий таков: «Понеже какъ в' печатно(м) славенскомъ переведено, то силы реченій греческихъ не изъображено: ибо что в' греческомъ положилося *relativum*, ὃ, в именительномъ падежи, которое ѿносится до предворяющаго прономіна, туто, геллинизмъ есть: ибо свойство языка еллинскаго не требует, дабы *relativum* с' преждеположеннымъ именем и в' падежи согласовало, но славенскому языку то необычно» [л. 18]¹⁸. Мф 8, 4: *и принеси дарь, имже повелѣ в' законѣ Моўсей* → *и принеси дарь, егоже повелѣ в' законѣ Моўсей* 14; καὶ προσένευκον τὸ δῶρον ὃ προσέταξεν Μωϋσῆς. В комментарии редакторы ссылаются на смысловую необходимость правки («понеже сѣнс требует»). Аналогичная правка имеет место также в Мф 13, 33; 18, 19 (см. 2.2.1); 26, 60. Во всех этих случаях исправленный текст вошел в издание 1751 года.

2.2.13 «еже + инфинитив» в целевом значении. В двух случаях редакторы уточняют целевое значение инфинитива, добавляя к нему — в соответствии с греческим артиклем *тоѡ* при субстантивированном инфинитиве — *еже*. Правка такого рода не находит отражения в издании 1751 года. Примеры таковы.

Мф 3, 13: [*приходитъ Иисъ... ко Іоанну креститися ѿ негѡ*] → [*приходитъ Иисъ... ко Іоанну еже креститися ѿ негѡ*] 12об.; παραίηεται ὁ Ἰησοῦς... πρὸς τὸν Ἰωάννην τοῦ βαπτισθῆναι ὑπ' αὐτοῦ. Из комментария Сломинского и Лещевского следует, что ориентиром для них служит греческий текст: «Понеже во всѣхъ гречески(х) кодексахъ такъ стоять: ту ваптистинаи: которое должно перевестися, или чрез' сїю партїкулю, дабы, или чрез' сїю партїкулю, еже» [л. 12об.]. Вариант *еже* избирается, возможно, как регулярный эквивалент *тоѡ*, используемый и в других конструкциях с субстантивированным инфинитивом, а также как более книжный элемент, чем *дабы* (см. [Бобрик 1990: 19–20]).

¹⁸ Сходным образом об этом говорится и у Смотрицкого: «Есть атїкомъ свойство, словенску ѡязыку всяко странно, возносительному со предидущимъ в' тожде падежи сочинятися на послѣдующій глѣ, имже правиму быти ему достояше, не единъ възглядъ имущему» [Смотрицкий 1721: 203об.—208].

Мф 21, 32: не *раскаетесь, вѣрвати ему* → не *раскаетесь, еже вѣрвати ему* 26об.; οὐ μετεμελήθητε... τοῦ πιστεῦσαι αὐτῷ. Комментарий аналогичен приведенному выше. Попутно отмечу, что в отношении употребления данной конструкции при глаголе движения позиции елизаветинских и петровских «библиотрудников» расходятся: если последнее в соответствии с грамматикой Смотрицкого и греческим текстом используют, как правило, «чистый» инфинитив, то Варлаам и Гедеон в тех же синтаксических условиях предпочитают употребить инфинитивный оборот с *еже*.

2.2.14 Употребление энклитик. Замены энклитических местоимений *и, я* на полноударные *его, их* в евангельском тексте единичны и всегда обусловлены стремлением избежать многозначности контекста и омонимии местоимения и союза (*и*), указательного и личного местоимений (*я*). Редкие примеры правки такого рода в Евангелии от Матфея отмечены в Мф 21, 33 (*и* → *его*, текст стиха см. 2.1.2) и в Мф 20, 32: [о двух слепцах] *Ии̇съ возгласи я* → *Ии̇съ призва ихъ* 25об. В последнем случае замена В. → В. = Р. есть одновременно не только замена энклитики на полноударную форму, но и формы дв. = мн. на форму собственно мн. В издании эта правка принята не была.

В одном случае *ся* заменяется на полноударную форму В. *себе* 'сам себя': Мф 23, 12: *иже бо вознесетсѧ смиритсѧ: и смиряйисѧ, вознесетсѧ* → а *иже вознесеть себе, смиритсѧ: и иже смиритъ себе, вознесетсѧ* 29; ὅστις δ' ἐ ὑψώσει ἑαυτὸν ταπεινωθήσεται καὶ ὅστις ταπεινώσει ἑαυτὸν ὑψωθήσεται. Редакторы, очевидно, стремятся уточнить перевод: ударное *себе* они соотносят с местоимением ἑαυτὸν и, соответственно, с действием, направленным на самого себя, а *ся* в составе глагольной формы, — с финалью формы пассива -θήσεται.

Дистантное расположение *ся* по отношению к глаголу правится на контактное (в постпозиции): Мф 1, 20: *рождшее бо ся в' ней* → *рождшееся бо в' ней* 11об.; τὸ γὰρ ἐν αὐτῇ γεννηθὲν. Восприятие возвратного местоимения *ся* как специфического показателя залоговых отношений, входящего в состав глагольной словоформы, было вполне отчетливо уже при исправлении Острожской библии перед московским изданием 1663 года, когда *ся* достаточно последовательно присоединялось к глагольным формам в полном соответствии с главным направлением эволюции *ся* в книжном языке (об эволюции *ся* см. [Зализняк 2008: 219–220]). Параллельно постпозиция *ся* закрепляется в церковнославянской грамматике: «М. Смотрицкий [в первом издании 1619] помещает сѧ в препозиции к глаголу. Московские издатели [1648 года] перемещают частицу в постпозицию, хотя и непоследовательно. Поликарпов [в издании 1721 года] воспринимает постпозицию как норму

и устраняет случаи препозиционного употребления, оставленные без изменений московскими издателями» [Бабаева 2000: 103]. Редакторы Елизаветинской библии продолжают работу в этом направлении. Комментируя правку в Мф 1, 20, они указывают, что «так свойство славенского языка требует» [л. 11об.]. Сверка с греческим оригиналом, очевидно, поддерживала существовавшую в книжном языке переводных текстов ассоциацию *ся* с соответствующими финалями греческих глагольных форм медиального залога и пассива (ср. выше 2.1.1 о соотношении постпозитивного *еси* с эквивалентными окончаниями греческих глаголов). В издание правка обоих типов, касающаяся местоимения *ся*, не вошла.

Об употреблении *еси* см. 2.1.1.

2.3 Из лексики

Для метода работы Варлаама и Гедеона показательны также те немногие лексические замены, которые они предлагают. Основным мотивом правки всегда остается стремление уточнить или выправить перевод, хотя непосредственные причины отказа от той или иной лексемы могут быть различными.

В Мф 6, 24, где речь идет о служении двум господам, устраняется *любо* 'или': *любо единаго возлюбить* → *Ибо или единаго возлюбить* 13об.; ἢ γὰρ τὸν ἕνα ἀγαπήσει. В комментарии редакторы пишут: «Понеже сѣя particula, любо, сумнительный сенсъ дѣлаеть: ибо, любо, в' простомъ употребленїи значить, любезно, а в' славенскомъ не употребляется: в' гречески(х) же стоить: и гар aut enim» [л. 13об.]. Это единственный случай, когда Гедеон и Варлаам прибегают к противопоставлению «славенского» и «простого» употребления. Подразумевают ли они под «простым» употреблением особый регистр книжного языка, язык светских текстов или разговорный узус¹⁹ — по одному примеру судить трудно²⁰, ясно, однако, что «простое» слово, с их точки зрения, неуместно в библейском тексте. В издании 1751 года в данном стихе принят иной вариант, а именно *либо*.

В Мф 6, 34 многозначное слово *злоба* заменяется на *попечение*, ср.: *Довлѣтъ дневи злоба егѡ* → *попеченїе свое* 14; ἢ κακία αὐτῆς. Из комментария явствует, что замена обусловлена стремлением к однознач-

¹⁹ О терминах «простой язык» и «простѣ» в эту эпоху см. [Успенский 2002: 490–496; Бабаева 2000: 106–107; Живов 2004: 68–69, по указателю].

²⁰ В [СРЯ XVIII в. 12: 10] *любо* 'приятно' в наречном употреблении (*любо играет*) имеет помету «прост<оречное>», в то время как безличный предикатив *любо* (*Не любо, не слушай, а гать не мешай*) не имеет стилистических помет и, следовательно, отнесен к нейтральному слою лексики.

ности контекста, «понеже сїе реченїе греческое, какїа, между прочїими значить, afflictio, malum» [л. 14], т. е. 'скорбь, печаль, зло'. Что касается самого выбора значения при интерпретации данного стиха, то редакторы ссылаются на толковое Евангелие Феофилакта Болгарского (см. [PG 123: 209]).

Далее, в Мф 14, 22 (*И абие понуди Исус оученики своя влезти в корабль и варити его на оном полу, дондеже отпустит народы*) «темный весма» глагол *варити* заменяется в соответствии с греч. προΐϋω на *предваряти*. В издании 1751 года это исправление принято не было, однако в позднейших изданиях Елизаветинской библии (в частности, 1894 и 1900 годов, которые были в моем распоряжении) к *варити* есть примечание, в котором поясняется смысл контекста: «пред'ити ему на он пол».

Лексическая правка может накладываться на грамматическую. Так, в Мф 13, 38 замена относительного прилагательного на форму Р. сопровождается лексической заменой, уточняющей перевод и придающей конструкции притяжательное значение: *а плевы суть сынове неприязненїи* → *а плевы суть сынове лукаваго* 17об.; ...οι υιοι τοϋ πονηροϋ. «Понеже во всѣхъ греческихъ кодекса(х) стоитъ: понирос лукавый», — поясняют редакторы [л. 17об.]. Правка в Мф 17, 14 любопытна тем, что хотя в выборе лексемы определяющую роль играет греческий образец (*припадъ на кѡлѣна* — γονυπετῶν), конструкция правится в духе церковнославянского синтаксиса, ср.: *приступи к нему человекъ кланяяся ему* → *приступи к' нему человекъ(к) припадъ на кѡлѣна пред' нимъ* 21об.; προσήλθεν αὐτῷ ἄνθρωπος γονυπετῶν αὐτὸν. «Ибо в' греческихъ во всѣхъ здѣсь стоитъ гонѹпетew compositum ex Гонѹ genu, et петew sado, и по тому значенїе егѡ не просто, кланяюся какъ в' славенскомъ печатномъ стоитъ: но на кѡлѣна припадаю пред' кѣмъ: и хотя по греческой конструкции, — замечают редакторы в комментарии, — полагается с дателным падежем, однакѡ в Славенском лучше с' препозиціею перевесть» [л. 21об.]. В издании Елизаветинской библии эти замены были оставлены без внимания²¹.

Наконец, последнее исправление, о котором хотелось бы сказать. Предлагая в Мф 19, 4 в соответствии с греческим ἀπ' ἀρχῆς правку *искони* → *из'начала*, Гедеон и Варлаам ссылаются [л. 23об.] на первый стих Библии — Быт. 1, 1, где *искони* было исправлено (петровскими редакто-

²¹ Замены прилагательного на Р. многочисленны в Ветхом завете, где они имеют место в случае необходимости уточнить перевод и, по возможности, однозначно передать греческую форму (как правило, генитив) [Бобрик 1988а: 11–13]; правка такого рода хорошо известна и на предшествующих этапах исправления библейских и богослужебных книг. О протестах старообрядцев против замен типа *душе истинный* → *душе истины* см. [Успенский 2002: 456].

рами) на *в'началѣ* (ἐν ἀρχῇ), а также на то, что в Мф 19,8 и «в параллельном месте» Мк 10, 6 ἀπ' ἀρχῆς переведено *изначала*. Здесь можно видеть попытку соотнести в переводе определенные греческие и славянские лексемы и учесть внутрибиблейские лексические параллели. Успеха такая попытка не имела — в издании было сохранено старое чтение *искони* (рядом с *изначала* в Мф 19, 8 и в Мк 10, 6).

3. Мы рассмотрели бóльшую часть исправлений в Евангелии от Матфея, которые были предложены редакторами на утверждение Синода. Задачей этого обзора было, во-первых, дать представление об основных участках редактирования, а во-вторых, — об основных мотивах правки и приемах филологической работы редакторов. Подводя итог, можно сказать следующее.

Рассматривая исправления, мы учитывали два уровня их оценки: редакторов и Синода. Пройдя через фильтр синодального обсуждения, и без того сдержанные (по сравнению с правкой Ветхого завета) исправления в Евангелии сводятся к минимуму. Объем этого минимума представляет самостоятельный интерес. Синодом принимаются и входят в издание 1751 года следующие исправления: введение *л*-перифразы, правка управления глагола *искати* (В. → Р.), в двух случаях замена двойственного числа на множественное, упорядочение употребления причастия в предикативной функции, оформление одушевленности (В. = Р.), употребление Р. поссесивного, замена беспредложных сочетаний в обстоятельственном значении предложными, согласование относительного местоимения *иже*, а также собственно славянское согласование по роду в Мф 21, 42. Практически во всех этих исправлениях речь идет об уточнении смысла контекста и/или устранении омонимии. Но даже в рамках этого списка решение, как правило, принимается не для той или иной группы исправлений, но для каждого исправления в отдельности. Так, например, если введение *л*-перифразы в 3-м л. ед. аориста получает одобрение во всех случаях, то замена формы дв. ч. формой мн. ч. (позволяющая, в частности, однозначно соотнести эту форму с множественным субъектом), признается избыточной.

Редакторская правка в Евангелии направлена прежде всего на адекватность перевода. О том, что именно редакторы понимали под адекватным переводом, Варлаам Лащевский говорит в предисловии к Елизаветинской библии: «Должно толкователю С<вятаго> писанїа всеприлѣжнѣйше блюсти, во еже бы и цѣлость его, и свойство реченїй съ положенїемъ чина ихъ въ преводѣ сохранить» [Библия 1751: 13]. Именно с этой точки зрения редакторы оценивают текст Библии 1663 года и в случае необходимости изменяют его. Как показывает приведенный материал, в комментариях редакторов фигурируют три рода

обоснования правки: а) ссылка на греческий текст («в греческом здесь стоит...», «во всех греческих кодексах так стоит»); б) ссылка на смысл, ясность контекста («так сенс требует», «чтоб яснейший сенс был»); в) ссылка на присущее церковнославянскому устройству языка («так свойство языка славенского требует»). Все эти три основания правки Лашевский называет в предисловии к Елизаветинской библии, говоря о принципах работы редакторов.

а) В отношении опоры на греческие версии текста Варлаам пишет: «Ничесоже нами не внесено в теѣт, еже не **ѡбрѣтеса въ Греческихъ**, и то по доволномъ разсужденїи, испытанїи же и сношенїи различныхъ составовъ, и свидѣтельствъ С<вятых> Оцъ: ничесоже не исключено, точїю то, еже по прилѣжномъ взысканїи и сношенїи ни **въ единомъ ѡбрѣтеса**» [Библия 1751: 13]. В Евангелии греческим текстом неизменно поверяются ситуативные и смысловые связи в каждой отдельной фразе славянского перевода. В грамматическом отношении перевод, предлагаемый Варлаамом и Гедеоном, относительно свободен от греческого текста. В то же время редакторы стараются, насколько позволяет славянский узус, сохранить традиционный для перевода Библии синтаксический параллелизм двух текстов. Ориентиром правки служит, таким образом, греческий текст, а не греческая грамматика.

б) Ссылаясь на «сенс», редакторы имеют в виду смысл контекста. В предисловии к Библии Варлаам в том же смысле использует термины *разум* или *значение*. Так, говоря о петровских редакторах, он пишет, что они стремились «по правиламъ граммати́ческим без поврежденїа содержамаго въ нихъ **разу́ма**, разобрати, и без преткновенїа превести» [Библия 1751: 9]. В другом месте, говоря о своей тактике в трудных случаях, он подчеркивает, что «ничесоже **ѡ** реченїи первыа печати [первопечатной Библии 1663 года] не премѣнено, точїю то, еже не бѣ согласно **въ значенїи** греческому реченїю, свода въ двоесловогласныхъ вышнїи и нижнїи теѣт и разсуждаа, кое **значенїе** составу приличнѣйшее» [Библия 1751: 13]²². (Речь идет о том, что правка имела место в том случае, если обнаруживалось отличие текста 1663 года от греческого, а в сомнительных («двоесловогласных») случаях сравнивали прежний («вышний») текст Библии 1663 года и позднейший («нижний») текст, правленный в петровское время, выбирая, какой из них лучше

²² Сходными контекстами филологического характера слово *сенсъ* ‘смысл, значение’ иллюстрируется в Словаре русского языка XI–XVII веков: «...приведохъ отъ римска, не отменяючи сенсу, а ни граматического чину» (Андрей Курбский), «Не надлежит рѣчь от рѣчи хранить в переводѣ, но точию сенс вырази́мъ, на своемъ языкѣ уже так писатъ<ь>, как внятнее может бытъ<ь>» (Петр I) [СРЯ XI–XVII вв. 24: 71–72].

отвѣчает смыслу греческаго контекста («состава»)²³.) Ясность «разума», или «сенса» достигается, как показывает материал Евангелія от Матфея, путем устранения грамматической омонимии (введение л-перифразы во 2-м л., *даде* вместо *дать*, некоторые случаи правки дв. ч.) или экспликацией синтаксических связей (*свой* в 3-м лице, выбор между беспредложной и предложной конструкцией в обстоятельном значении, выбор между Д., Р и прилагательным в притяжательном значении, согласование *иже*).

в) Исправлялось также «то, еже не по правиламъ грамматическимъ, и не по свойству языка славенскаго» положено бѣ» [Библия 1751: 13]. В нашем материале ссылок на «правила грамматические» не встретилось, зато редакторы не раз указывают на «свойство» церковнославянского языка, а именно, в таких случаях, как оформление одушевленности, выбор между предложной и беспредложной конструкцией, словорасположение *ся* и *еси*, отказ от гебраизма в пользу славянского согласования по роду в Мф 21, 42. Ответ на вопрос о том, что является источником церковнославянской нормы для редакторов, не лежит на поверхности. Хотя в ряде случаев решения редакторов совпадают с рекомендациями стандартной для того времени грамматики Мелетия Смотрицкого (см., в частности, употребление Р. приименного, согласование *иже*), прямых ссылок на нее в комментариях нет. Замечу, что редакторы пользуются латинской грамматической терминологией, как это, по-видимому, было принято в учебной практике Киевской академии, а не церковнославянской терминологией Смотрицкого²⁴. Можно указать также на то, что в комментарии к Мф. 3, 13 *еже* и *дабы* редакторы обозначают термином *партикуля* 'частица', в то время как в грамматике Смотрицкого эти служебные слова отнесены к разряду союзов [Смотрицкий 1619: л. III; Смотрицкий 1721: 220]. Все это говорит в пользу того, что грамматика Смотрицкого, знание которой очевидно было частью грамматической образованности редакторов, вряд ли служила им непосредственным пособием при работе над Библией²⁵. В то же время большую роль в этой работе играет начитанность

²³ О временном значении у *вышний* и *нижний* см.: *вышний* [СДРЯ XI—XIV вв. 2: 262; в СРЯ XI—XVII вв. 3: 278—279 этого значения нет; *нижний*: СДРЯ XI—XIV вв. 5: 403; СРЯ XI—XVII вв. 11: 367].

²⁴ Надежных сведений о том, по каким пособиям и на каком языке преподавали в академии церковнославянский язык, нет [Сенченко, Тер-Григорян-Демьянюк 1998: 151—155]. Заключение о том, что «в Киевской академии славянскому языку обучались в основном по грамматике Смотрицкого» [Хижняк 1988: 78], основано на общих соображениях о популярности этой грамматики и не подкреплено никакими прямыми свидетельствами.

²⁵ Ни грамматики Смотрицкого, ни какой-либо другой грамматики нет в списке книг и пособий, которые были в распоряжении Лащевского и Сломинского и которые по окончании работы над первым изданием были сданы в Синод.

в славянских текстах. Именно она дает основание редакторам написать в комментарии к Мф 15, 6, что такая-то греческая форма «часто... переводится в славенском» такой-то формой (см. 2.2.3). Думается, что ссылаясь на «свойство языка славенского», редакторы опираются на весь свой языковой и филологический (прежде всего переводческий) опыт в целом²⁶.

Комментарий к Мф. 6, 24 об исправлении слова *любо* недвусмысленно свидетельствует об отталкивании от «простого» употребления (см. 2.3). Каково бы ни было содержание, вкладываемое редакторами в термин «простой», симптоматична сама идея дистанции. Дальнейшее изучение материалов правки 1751 года принесет, возможно, новые свидетельства такого рода, которые позволят сделать более широкие обобщения. Однако и этот единичный комментарий убеждает в необходимости различать в исправлениях субъективные намерения редакторов и объективные результаты их деятельности, которые могут быть поняты лишь в контексте языковой ситуации эпохи. Весь материал исправлений говорит о том, что редакторами движет желание улучшить славянский перевод. Понятность библейского текста, или, в терминологии редакторов, «ясность сенсу» достигается при этом путем филологической критики текста, а не путем вульгаризации языка. Другое дело, что в процессе исправления «стремление к грамматическому усовершенствованию церковнославянского стандарта» [Живов 2004: 87] фактически приводит к известной модернизации церковнославянского языка²⁷ и конвергенции его с русским (в частности, в употреблении форм мн. ч. вместо дв. ч.). Из перспективы современного русского литературного языка такое развитие может восприниматься как русификация, отсюда устойчивое мнение о языке Елизаветинской библии

Впрочем, составители описания документов Синода замечает, что у редакторов «немало было и других книг, — или собственных, или по окончании дела оставшихся у них для продолжения той же работы при втором издании библии, от чего эти книги и не вошли в реестр книг, сданных в Синод» [ОДД III: 79—80].

²⁶ Ср. реакцию С. К. Булича, который, столкнувшись с несоответствием правил Библии правилам грамматики Смотрицкого, писал: «Нам кажется, что грамматика Смотрицкого была часто довольно независима от современных ему образцов языка, представляя нередко чисто субъективные взгляды и желания самого автора, и, в свою очередь, языковое чутье справщиков и других знатоков церковнославянского, выработывавших его не на одной грамматике Смотрицкого, но и на чтении разного рода текстов, довольно успешно боролось с навязываемыми ему чуждыми или субъективными формами и правилами» [Булич 1893: 403].

²⁷ Ср.: «Справщики... значительно модернизируют церковнославянский язык библейского текста» [Успенский 2002: 488].

как о русифицированном церковнославянском²⁸. Избежать аберрации и упрощения в этом вопросе позволит не только тщательный лингвистический анализ всего объема правки, но и обращение к мнениям самих исправителей.

В заключение нужно сказать о непоследовательности правки в Евангелии. Правка носит контекстный характер и не имеет цели сплошной реорганизации и унификации грамматики библейского текста (о причинах внефилологического характера см. 1). Так как речь идет не о систематической перестройке, а об отдельных исправлениях, правка неизбежно непоследовательна. Вариативность форм и конструкций в печатном тексте сохраняется, но происходит перераспределение вариантов, изменяется их количественное и/или функциональное соотношение (в частности, в парах Д. / Р., прилагательное / Р., дв. ч. / мн. ч.). Грамматика как система абстрагированных от текстов правил играет в деле редактирования Библии традиционно прикладную роль. В центре остается текст Писания, вопросы его перевода и критики. И если грамматический подход²⁹ понимать как последовательное и единообразное применение правил во всем корпусе славянской Библии, то в эпоху Лащевского и Сломинского время его еще не настало.

Литература

- Бабаева 2000 — Поликарпов Ф. Технологія. Искусство грамматики / Издание и исследование Е. Бабаевой. СПб., 2000.
- Библия 1751 — Библия сиречь книги священнаго писания ветхаго и новаго завета. СПб., 1751.
- Бобрик 1988 — Бобрик М. А. Книжная справа первой половины XVIII века и проблемы нормализации русского литературного языка. Диссертация... кандидата филологических наук. М., 1988.

²⁸ Это общее место науки 2-й половины XIX века (см. работы И. А. Чистовича, Н. И. Ильминского, И. Е. Евсева) перешло в работы современных исследователей (в частности, Л. Л. Кутиной, Е. М. Верещагина, Ф. Б. Людоговского). Крайнее проявление этого взгляда — утверждение о том, что тексты Елизаветинской библии написаны на «церковнославянском, приближенном к народному языку» (in einem der Volkssprache angeglichenen Kirchenslavisch) [Winter 1953: 253], Ф. Томсон справедливо назвал грубым упрощением (gross oversimplification) [Thomson 1998: 711]. Работа [Людоговский 2006], содержащая ценный анализ различий между четъим и служебным текстами Евангелия, также, к сожалению, не свободна от ложного представления о русифицирующей правке. Автор, как кажется, уверен, что основной тенденцией исправления было приближение к русскому языку, и с удивлением констатирует, что «нередко выбирается вариант, более далекий от русского языка» [Людоговский 2006: 410].

²⁹ Ср. о грамматическом подходе в деле исправления Библии [Живов 1996: 131–133].

- Бобрин 1988а — *Бобрин М. А.* Книжная справа первой половины XVIII века и проблемы нормализации русского литературного языка. Автореферат дисс... кандидата филологических наук. М., 1988.
- Бобрин 1990 — *Бобрин М. А.* Библиейская справа первой половины 18 века на путях развития грамматической мысли в России (инфинитивные конструкции) // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Bd. 36. 1990. S. 9—22.
- Булич 1893 — *Булич С.* Церковнославянские элементы в современном литературном и народном русском языке. Ч. 1. СПб., 1893.
- Гаврилов 1911 — *Гаврилов А. В.* Очерк истории С.-Петербургской синодальной типографии. Вып. первый: 1711—1839. СПб., 1911.
- Гальченко 2006 — *Гальченко М. Г.* Челобитная инока Савватия государю Алексею Михайловичу на книжных справщиках // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2004—2005. М., 2006. С. 295—369.
- Живов 1996 — *Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.
- Живов 2004 — *Живов В. М.* Очерки исторической морфологии русского языка XVII—XVIII веков. М., 2004.
- Жолобов, Крысько 2001 — Историческая грамматика древнерусского языка / Под ред. В. Б. Крысько. Т. II: *Жолобов О. Ф., Крысько В. Б.* Двойственное число. М., 2001.
- Зализняк 2008 — *Зализняк А. А.* Древнерусские энклитики. М., 2008.
- Людоговский 2006 — *Людоговский Ф. Б.* Функционирование и эволюция служебного и четьего вариантов церковнославянского Евангелия в эпоху книгопечатания: постановка проблемы // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2004—2005. М., 2006. С. 400—418.
- Німчук 1988 — *Німчук В. В.* Києво-Могилянська академія і розвиток української лінгвістики XVII—XIX ст. // Роль Києво-Могилянської академії в культурному єднанні слов'янських народів. Київ, 1988. С. 61—70.
- ОДД — Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 1—50. СПб., 1868—1916.
- Сенченко, Тер-Григорян-Демьянок 1998 — *Сенченко Н. И., Тер-Григорян-Демьянок Н. Э.* Киево-Могилянская академия. История Киево-Братской школы. Киев, 1998.
- Сиромаха 1981 — *Сиромаха В. Г.* «Книжная справа» и вопросы нормализации книжно-литературного языка Московской Руси во 2-й половине XVII века: На материале склонения имен существительных: Автореферат диссертации... кандидата филологических наук. М., 1981.
- Смотрицкий 1619 — *Мелетій Смотрицький.* Грамматіки Славенския правилное Свнтагма. Евье, 1619. Репринт: Мелетій Смотрицький. Грамматика / Підготовка факсимільного видання та дослідження пам'ятки В. В. Німчука. Київ, 1979.
- Смотрицкий 1721 — [*Смотрицкий, М.*] Грамматика. М., 1721.
- СДРЯ XI—XIV вв. — *Словарь древнерусского языка XI—XIV вв.* Т. I—. М., 1988—.
- СРЯ XI—XVII вв. — *Словарь русского языка XI—XVII вв.* Вып. 1—. М., 1975—.
- СРЯ XVIII в. — *Словарь русского языка XVIII века.* Вып. 1—. Л., 1984—.
- Успенский 2002 — *Успенский Б. А.* История русского литературного языка (XI—XVII вв.). Издание 3-е, исправленное и дополненное. М., 2002.
- Хижняк 1988 — *Хижняк З. И.* Киево-Могилянская академия. Киев, 1988.
- Шереметевский 1999 — *Шереметевский В.* Гедeon Сломинский // Русский биографический словарь. Репринтное воспроизведение издания 1896 года / Под редакцией Н. П. Чулкова. М., 1999. С. 329—332.

- Шереметевский 2000 — *Шереметевский В.* Варлаам Лящевский (или Лящевский) // Русский биографический словарь: Вавила — Витгенштейн / Составление и предисловие М. П. Лепехин. М., 2000. С. 113—114.
- Blass—Debrunner 1954 — *Blass F.* Grammatik des neutestamentlichen Griechisch / Bearbeitet von A. Debrunner. 9. Auflage. Göttingen, 1954.
- MacRobert 2008 — *MacRobert C. M.* Maksim Grek and the Norm of Russian Church Slavonic // Papers to be presented at the XIV International Congress of Slavists, Ohrid, 10—16.09.2008. P. 45—63, http://www.rees.ox.ac.uk/_data/assets/pdf_file/0007/8809/Papers_to_be_presented_at_the_XIV_International_Congress_of_Slavists.pdf
- Nestle—Aland 1985 — *Novum Testamentum Graece* / post Eberhard Nestle et Erwin Nestle communiter ediderunt K. Aland u. a. 26. neu bearbeitete Auflage. 8. Druck. Stuttgart, 1985.
- PG — *Patrologiae cursus completus. Seria graeca.* Accuravit J. P. Migne. T. 123. Paris, 1864.
- Thomson 1998 — *Thomson Fr. J.* The Slavonic Translation of the Old Testament // Interpretation of the Bible. Ljubljana, 1998. P. 605—920.
- Winter 1953 — *Winter E.* Halle als Ausgangspunkt des deutschen Russlandkunde im XVIII. Jahrhundert. Berlin, 1953.